

Ян ЦюЛу только что совершил самоубийство, и в настоящее время находится на пределе психического расстройства, и будет мстить, если он не будет осторожен.

Либо сойти с ума, либо иметь какую-нибудь другую ненормальную ситуацию.

Так что теперь Мэн Чэн Ю был осторожен.

Мэн Чэн Юй чувствовал, что, возможно, в начале, она была той, кто собирался быть нарушенным, слишком отчаянный и не было другого выхода, поэтому она была вынуждена пробудиться, в противном случае, она бы пострадала руку Ань Цзиньсуна в то время.

Хотя это было не то же самое, но с тем же отчаянием, Мэн Чэн Юй и мог понять текущее положение Ян Цюй Лу.

Она уже была самой сильной, если бы еще не умерла.

Yang Qiu Lu увидел немного доброй воли что Meng Cheng Yu показал, или возможно почувствовал его, прежде чем быть подтянутым вверх ею в страхе.

Теперь она выглядела как тетка, как испуганный олень, который был бы более раздражен, если бы не был осторожен.

Она посмотрела на Линг и указала на нее, ее губы дрожали, "Линг, она..."

"Просто проспал".

Цяо Цзинь бледно объяснил: "Скоро он проснётся, а до этого ты соберёшь вещи и пойдёшь с нами".

Ян Цюй Лу был сбит с толку: "Куда?"

Цяо Цзинь всегда, казалось, имела власть, чтобы успокоить сердца людей, и даже если она ничего не делала, Ян Цюй Лу, который видел ее медленно успокаивается и имел достаточно мыслей, чтобы столкнуться со сложной ситуацией перед ней.

Она узнала, что Цяо Цзинь не с небес.

"Иди в лучшее место, где ты сможешь начать жизнь заново".

Цяо Цзинь ничего о ней не спрашивал.

Ян Цюй Лу опустила голову, ее лицо было восковым и пугающе тонким, но губы были бледными.

На губах даже была какая-то кожа, как будто она долгое время не пьла воду, в результате чего Мэн Чэнью выглядела ухваченной и взволнованной.

Все были так же несчастны, разница была в том, что она теперь спасена, хотя она убила Ань Цзиньсун, но ее сердце всегда оставалось чистым и добрым, и теперь для встречи Ян Цю Лу, в дополнение к душевной боли была душевная боль.

Она прошептала Цяо Цзинь: "Цяо Цзинь, я спущусь и куплю ей еды и воды".

Цяо Цзинь кивнул головой.

Мэн Чэнью обернулась и вышла первой, Ян Цюлу подняла голову, но слезы еще не высохли: "У меня украли удостоверение личности, а мне не дали учетную книжку, так что я никуда не могу пойти...".

Дело не в том, что она не хотела бежать, а в том, что она была слишком молода, и в то время ее семья всегда немного колебалась, плюс ее родители лгали ей со своей болезнью, чтобы найти ей жилье.

Теперь, когда у нее не было удостоверения личности, она никуда не могла уехать без него, не говоря уже о том, чтобы отправиться в провинции.

Она действительно хотела взять такси, чтобы выйти, но так как она была почти продана продавцом, когда ей пришлось бежать через полстраны, она была напугана.

Сидеть здесь до конца своей жизни, боясь куда-нибудь уйти.

То, что с ней случилось, было действительно слишком много для того, чтобы говорить три дня и три ночи.

"Я вернусь, ничего страшного, если я не вернусь, я могу дать тебе новую замену, новый аккаунт, тебе не нужно привязываться к этой семье."

Следуя за ней, она, естественно, не имела никакого отношения к банде.

"Помещение..."

Глаза Цяо Цзиня были ясны: "Ты должен быть готов пойти один и разорвать связи с этими

людьми".

Слезы Ян Цю Лу текли еще ожесточеннее: "Если бы был шанс, я бы очень не хотел иметь никаких отношений с ними вообще".

Дело не в том, что она была нефилиален, никто не сможет быть настолько жестоким, пока они не окажутся в точке отчаяния.

Она просто хотела жить, но ее родители хотели заставить ее умереть.

Если она еще не ушла, она не думала, что сможет жить дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1090162>